

Тува вчера, сегодня, завтра

Tuva yesterday, today, tomorrow

DOI: 10.25178/nit.2017.3.10

**К ИСТОРИИ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ
ТУВИНСКОЙ
РОДОПЛЕМЕННОЙ
ГРУППЫ ТЮЛЮШ (ТҮЛҮШ):
ДАТИРОВКА ЕНИСЕЙСКОЙ
РУНИЧЕСКОЙ НАДПИСИ
ЭЭРБЕК I (E 147)***

**ON THE HISTORY
OF THE ORIGIN
OF THE TUVINIAN
TRIBAL GROUP TŪLŪŠ:
THE DATING OF
THE YENISEI RUNIC
INSCRIPTION EERBEK I
(YE 147)**

Владимир В. Тишин

Институт востоковедения
Российской академии наук,
Россия

Vladimir V. Tishin

Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

*В статье обращается внимание на употребление в памятниках древнетюркской рунической письменности енисейского бассейна термина *töläs ~ töläs*, который рядом исследователей трактуется как этноним. Привлекая в качестве дополнительных источников данные археологии и лингвистики, а также сведения китайских и мусульманских авторов, автор приходит к выводу, что в енисейских рунических памятниках этим словом обозначалась административно-территориальная единица, располагавшаяся на территории центральных и южных районов Тувы. Ее появление восходит к периоду господства в регионе енисейских кыркызов, а употребление слова в этом значении сохраняется, судя по данным источников, в период, по крайней мере, середины IX—X вв.*

*The article draws attention to the use of the term *töläs ~ töläs* in the Old Türkic runic writing monuments of the Yenisei basin which is interpreted by a number of researchers as an ethnonym. Attracting data of additional sources, such as archeological and linguistic data, materials of Chinese and Muslim authors, the author comes to the conclusion that in the Yenisei runic monuments this word denoted the administrative-territorial unit, located in the central and southern areas of Tuva. It's formation dates back*

to the period of dominance of the Yenisei Qırqız in the region, and the use of the word in this sense is preserved, judging from the sources, during the period of at least the middle 9th — 10th centuries A.D. The location of this unit as a whole coincides

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ), проект «Элита древних тюрков Центральной Азии (комплексный анализ археологических и письменных источников)» (№16-31-01029a2).

This work was supported by from Russian Foundation for Basic Research (Russian Humanitarian Science Foundation) grant (RHF grant #16-31-01029a2).

Тишин Владимир Владимирович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела истории Востока Института востоковедения РАН. Адрес: 107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. Тел.: +7 (925) 059-36-70. Эл. адрес: tihij-511@mail.ru

Tishin Vladimir Vladimirovich, Candidate of History, researcher on Department of History, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. Postal address: Rozhdestvenka, 12, Moscow, 107031, Russia. Tel.: +7 (925) 059-36-70. E-mail: tihij-511@mail.ru

Расположение этой единицы в целом совпадает с ареалом расселения родоплеменной группы тувинцев түлүш (тулуш). Название последней, как показывает сопоставление имени меморианта рунической надписи Эрбек I (E 147) с данными китайских источников о событиях середины IX в., сохранило в целом исходное диалектное звучание. Поэтому есть основания считать, что именно эта территория, прежде всего, на левом берегу р. Улуг-Хем между реками Торгалык и Элегест, а также земли правобережья от р. Демир-Суг до Бий-Хема, стала центром формирования этнической основы родоплеменных групп, сохранивших название материнской общности и в последствии известных в составе ряда тюркских народов (түлүш — у тувинцев, төөлс — у южных алтайцев, төөлс / дөөлс — у тьяншаньских кыргызов).

Вероятно, определенные коррективы в высказанное предположение могут быть внесены после комплексного изучения памятников древнетюркской письменности бассейна р. Енисей.

Ключевые слова: древнетюркская руническая письменность; древние тюрки; енисейские кыркызы; енисейские кыргызы; Тува; тувинцы; этногенез; тюлюш; Эрбек

with the area of settlement of the Tuvian tribal group Tülüš, whose name — as it can be clear because of the comparison of the name from the runic inscription Eerbek I (Ye 147) with the data of Chinese sources about the events of the middle of the 9th century — preserved, in general, the original dialectal pronunciation. Therefore, there is reason to believe that is this area, mainly on the left bank of the Ulug-Khem river — between the Torgalyk and Elegest rivers — as well as territories on the right bank of the river from Demir-Sug to Biy-Khem valley, has become a center of formation of some tribal groups retained the name of the parent community and later known as a part of a number of Türkic peoples (Tuvian Tülüš, Southern Altai Türkic Töölös, Tien Shan Kyrgyz Töölös / Döölös).

Probably, certain additions to this suggestion can be made after comprehensive study of the Old Türkic runic writing monuments of the Yenisei river valley.

Keywords: Old Türkic runic writing monuments; Ancient Türks; Yenisei Qırqız; Tuva; Tuvians; ethnogenesis; Tülüš; Eerbek

Введение

Уже первые исследователи памятников древнетюркской рунической письменности, в частности, В. Томсен, отмечали существование в древнетюркской традиции двукрылой военно-административной системы, состоящей соответственно из восточного — *tölis / töliš ~ töläs / töläš*¹, и западного крыла — *tarduš*. Однако, длительное время ученых уводило в сторону основанная только на внешнем созвучии гипотеза о сопоставлении этнонима *те-лэ* 鐵勒 китайских источников с *tölis ~ töläs* древнетюркских надписей. Еще В. В. Радлов отождествил *те-лэ* 鐵勒 китайских источников с племенными названиями алтайских народов *Tölös* или *Telengit* (Radloff, 1893: 126), Л. Каун — с *Télé-outes* (Cahun, 1896: 100–

¹ В памятниках древнетюркской рунической письменности с территории Монголии конечный гласный данного термина обозначен через знак в виде вертикального «стволика» (см.: Şirin User, 2009: 165–166), обычно транскрибирующийся через палатализованный /s/ и передаваемый через обозначение s². Однако, в Хушо-Цайдамских текстах он употребляется также для обозначения /s/ в заднерядных словах в сочетаниях с негубным узким гласным /i/, а также используется для передачи шипящего /š/ как в заднерядных словах, так и в переднерядных в сочетании с /i/ (Кононов, 1980: 64). О вероятной транскрипции см. ниже.

101). Первое сближение отверг Н. А. Аристов, принимая отождествление *те-лэ* 鐵勒 с двумя последними наименованиями (Аристов, 1896: 341), а В. Томсен, принимая первое сближение В. В. Радлова, исправив лишь чтение, сопоставил название *Tölös* с *Töläs* или *Tölis* древнетюркских рунических памятников (Thomsen, 1896: 102, 146–147, note 21; см. также: Barthold, 1897: 9; Бартольд, 1968b: 350, прим. 37; Мелиоранский, 1898: 275; Мелиоранский, 1899: 109). Ф. Хиртом было предложено отождествление названия *се* 薛 и *янь-то* 延陀 китайских источников с имевшимися в рунических надписях, как он полагал, этнонимами *Sir* и *Tarduš* соответственно, считая, что сочетание *се-янь-то* 薛延陀 отражает транскрипцию *Sir-Tarduš* (Hirth, 1899: 129, 133, 135; Бартольд, 1968a: 316). Эту точку зрения сразу же принял В. В. Радлов (Radloff, 1899: XI–XIII, XV) и поддержал Э. Шаванн (Chavannes, 1903: 89–90, 94, 105, 175, 261, 263, 264, 266), который также отождествил *те-лэ* 鐵勒 китайских источников, с *Tölös* древнетюркских надписей (там же: 14 и др.).

В. В. Бартольд, однако, указал, что нельзя ни отождествлять китайское *те-лэ* 鐵勒 с древнетюркским *Tölös*, которое нигде не фиксируется как «название обширной группы народов», ни говорить о народе *сир-тардуш*, т. к. в рунических текстах такой этноним не упоминается (Бартольд, 1968b: 350–351; ср.: Barthold, 1897: 9), и, что характерно, он повторил эту мысль уже в 1927 г. (Бартольд, 1963: 482). Г. Е. Грумм-Гржимайло на фактическом материале продемонстрировал невозможность отождествления *янь-то* 延陀 и *тардуш*, он же высказался за отождествление *се* 薛 и *сир* рунических надписей, правда, без какой-либо аргументации (Грумм-Гржимайло, 1926: 284–285, прим 1). В 1932 г. И. А. Клюкин, опровергнув отождествление *янь-то* 延陀, для которого предложил транскрипцию Ямтар, и *тардуш*, показал, что встречающиеся в орхонских памятниках термины *тöлис* и *тардуш* выступают как названия объединений племен как военно-административных единиц, могущих быть соответственно восточным и западным крыльями Тюркского каганата (Клюкин, 1932). Эту интерпретацию поддержал Ахмет Джафероглу (Caferoğlu, 1936).

Тем не менее, в 1951 г. П. А. Будберг уверенно обосновал значение *тöлис* и *тардуш* в качестве левого и правого крыла тюрков соответственно, а также тождество *sir* части названия *се-янь-то* 薛延陀 (Boodberg, 1979: 354–356). В 1956 г. канадский китаист Э. Дж. Пуллиблэнк, развил гипотезу П. А. Будберга, показав, что термин *Tölös* обозначает левый фланг тюрков и не имеет отношения к транскрипции *те-лэ* 鐵勒 (Pulleyblank, 1956: 35–36, note 3). При этом, Карой Цегледи, уже в 1949 г. также высказавшийся

против отождествлений *те-лэ* 鐵勒 (*T'ie-lo*)¹ = *Tölös* и *се-янь-то* 薛延陀 (*Sie-yen-to*) = *Sir-tarduš* (Czeplédy, 1949; резюме на фр. яз: Sinor, 1951: 224)², позже указал, что ошибочность отождествления *янь-то* 延陀 с *Tarduš* подтверждается тем фактом, что этот термин использовался для обозначения племенной группы как тюрками, так и уйгурами (Czeplédy, 1962: 59, 66, note 24).

Если существование такой двукрылой системы у орхонских тюрков и также уйгуров, ставших в VI–IX вв. у основания крупнейших степных политических образований Центральной Азии, очевидно (Dobrovits, 2005; Рухлядев, 2005: 183), то этот вопрос не может быть решен относительно племен, населявших в тот период бассейн р. Енисей.

1

Уже К. Цегледи рассматривал сообщение надписи Кюль тегину о прибытии от кагана енисейских кыркызов³ посланца с титулом *tarduš inañči čor* [Кб, стк. 13] как свидетельство о существовании у последних аналогичной двукрылой системы (Czeplédy, 1972: 278, 280). Этот момент может быть увязан с упоминанием в енисейских рунических памятниках названия *töläs* ~ *töläs*: *t²w²l²ś* [Е 48, стк. 7, 8; Е 55, стк. 1], *t²w²l²s²* [Е 147, стк. 3], которое, например, ведущие исследователи этих текстов, И. В. Кормушин и Э. Айдын, однозначно трактуют как этноним (Кормушин, 1997: 44; Кормушин, 2004: 194; Кормушин, 2008: 311; Aydın, 2011: 400; Айдын, 2011: 10–11).

Между тем, все эти памятники найдены в разных местах. Так, обнаруженная где-то на территории Тувы плита с надписью, хранящаяся в Минусинском музее [Е 55], сохранила остатки начертаний тамги, вероятно, близкой по к форме к тамгам памятников Центральной и Восточной Тувы (дуга над крестом, но с «отростком» в верхней части) (Кормушин, 1997: 136, 226; Кормушин, 2008: 146), а также имя меморианта — *qočγ(a)r töl(ä) ś tir(i)g* (Васильев, 1983: 33, 70, 111; Кормушин, 1997: 227, 228). По мнению И. В. Кормушина, *töl(ä)ś* в составе личного имени здесь — прозвище, указывающее на происхождение меморианта (Кормушин, 2008: 146, 293).

¹ У Д. Синора здесь первый иероглиф *чи* 敕.

² Отметим, что должно быть написание не *sir*, а *sir* ~ *šir* как в орхонских надписях — т. е. с передним гласным (см.: Širin User, 2009: 137, 161).

³ Здесь и далее по отношению к названию этой общности мы сохраняем написание *кыркыз*, зафиксированное в памятниках древнетюркской рунической письменности (ср.: Кормушин, 1997: 11, прим. 1).

На правом берегу р. Улуг-Хем найдена другая надпись Эрбек I [Е 147] с тамгой иного типа (крест с уголками в нижних секторах, условно — «крест с двумя крюками»), так же характерного для памятников Восточной и отчасти Юго-восточной Тувы (восточная часть Улугхемской котловины, долина р. Элегест). Эта надпись содержит титул *töl(ä)s (a)lp t(a)rqa(n)*. От лица меморианта говорится, что он из своего «божественного эля уходил и возвращался» (*täŋri el-im-dä tägzin-miš-im*) [Е 147, стк. 3] (Кормушин, 1997: 253–254; Кормушин, 2008: 164, 165). Формально он может быть соотнесен с именем посланника от енисейских кыркызов к танскому двору в 841 г., Доу-люй-ши Хэ 都呂施合 < **tuo-liwo-sie-γap* < **töliš alp*, с должностью *tarqaŋ* (да-гань 達干) (Супруненко, 1970: 80; Зуев, 2002: 244), погибшего во время нападения уйгуров на посольство (Супруненко, 1974: 242). Эта транскрипция отличается от стандартной китайской передачи древнетюркского *tölis* / *töliš* ~ *töläs* / *töläš* через сочетания *ту-ли* 突利 / *ту-ли-ши* 突利失 (Kasai, 2012: 95; Kasai, 2014: 132), и, видимо, отражает фонетические особенности языка-источника заимствования — прежде всего, последовательная лабиализация, что характерно, однако, именно для памятников с иной тамгой — в виде дуги над крестом (Кормушин, 1997: 16; Кормушин, 2004: 265–267; Кормушин, 2008: 178–179). Носители данного типа тамг, как нам удалось показать, могут быть связаны с племенной группировкой (*jüz*) *kötmül* ~ *kütmül*, фиксирующейся в китайских источниках в транскрипции *цзюй-у* 居勿 в период, по крайней мере, 841–863 гг. (Тишин, 2017). Однако, территория скопления значительного числа памятников этой серии на левом берегу р. Улуг-Хем [Е 5; Е 6; Е 7; Е 54; Е 68] (Кормушин, 1997: 134, карта) и границы распространения характерного типа на юг, вплоть до Овюрского кожууна (Кызласов, 1960: 109, рис. 4; 115, рис. 16), любопытно соотносится с ареалом расселения тувинской родоплеменной группы *тюлюш* (түлүш) (Сердобов, 1971: 42–44, 76, 388, 389)¹.

Согласно И. В. Кормушину, исходявшему из палеографических соображений, памятники первой тамговой группы («крест с двумя крюками»), группировавшиеся в самой восточной части Улугхемской котловины, являются более ранними относительно памятников других групп на территории Тувы (Кормушин, 1997: 14–16). Не находя в целом оснований согласиться с датировкой енисейских надписей, предложенной И. В. Кормушиным, исходявшим преимущественно из палеографического

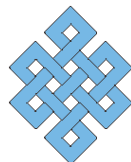
¹ По крайней мере, в XIX — начале XX в. отмечаются две группы данного родоплеменного подразделения: *улуг-тюлюш*, населявшая территории долины рр. Чаа-Холь и отчасти Чадан, и *адыг-тюлюш*, проживавшая на территориях правобережья Улуг-Хема, по рр. Демир-Суг и Иджим (Дулов, 1956: 135–136; Сердобов, 1971: 76).

критерия, мы, тем не менее, полагаем, что можно принять во внимание его гипотезу о возможном противостоянии представителей всех трех общностей: носителей тамги типа «крест с двумя крюками» с носителями тамги типа «дуга над крестом» (*кёмюли*), затем — последних с носителями тамги типа «дуга над крюком», продвигавшихся на восток (Кормушин, 1997: 15–16)¹.

Впрочем, есть различные подходы к датировке памятников данных групп. В частности, по мнению Л. Р. Кызласова, памятники данных двух типов тамг — «дуга над крестом» и «крест с двумя крюками», исходя из их простейших форм, могут быть отнесены, по крайней мере, к середине IX в. (Кызласов, 1960: 113, 119; Кызласов, 1965: 39–41, 46; Кызласов, 1969: 108; Кызласов, 1981: 57). Г. В. Длужневской распространение в Центральной Туве археологических комплексов IX–X вв., отождествляемых с енисейскими кыргызами, соотносится с ареалом нахождения памятников именно с тамгой типа «дуга над крюком» (Грач, Савинов, Длужневская, 1998: 48). Кроме того, согласно данным Г. В. Длужневской, археологические материалы с территории долины р. Элегест, обнаруживающей значительную концентрацию памятников рунической письменности, относящихся, ко всем трем тамговым группам, позволяют, тем не менее, говорить здесь о выделении здесь локальной общности, связанной с тамгами типа «крест с двумя крюками», существовавшей здесь в период первой половины X в., затем начавшей переселение на правый берег р. Улуг-Хем (там же: 65–68, табл. XXVI, XXVII). Подробное рассмотрение всех этих вопросов требует отдельной специальной работы.

¹ Однако, интересно отметить тот факт, что в урочище Кара-Булун, на правом берегу Улуг-Хема, обнаружены наскальные надписи с тамгой условной первой группы (дуга над крестом), при этом усложненная двумя горизонтальными линиями в нижней части. По мнению Д. Д. Васильева, текст относится к рубежу VIII–IX вв. (Васильев, 2009: 42–44, 46 (рис. 4)). Так или иначе, на сегодня это самый западный памятник с тамгой данного типа, если не считать начертания аналогичной тамги среди прочих на скале Хая-Ужу [Е 24] (Васильев, 1983: 52, 63). По предположению И. В. Кормушина, стела Кара-Булун I [Е 65], относящаяся к группе памятников с тамгой типа «дуга над крюком», т. е. предполагаемых, согласно археологическим данным, кыргызов, также с правого берега Улуг-Хема, несколько западнее основного ареала памятников с тамгой типа «дуга над крестом», сохранила две надписи, первая из которых, судя по выписыванию в слове *bodun* непервого гласного, могла принадлежать как раз последним (Кормушин, 1997: 16, 141–142, 143–145). Кроме того, по мнению Н. Базылхана, на этой стеле мы имеем дело со полустертой тамгой искомого типа — «дуга над крестом» (Базылхан, 2005: 205, вкладка). Два памятника, находящиеся на территории могильника Эйлиг-Хем III, стелы Кара-Булун I и Кара-Булун II, с тамгами типа «дуга над крюком», принадлежащие соответственно личностям по имени Каршы [Е 65] (Кормушин, 1997: 141, 142, 143; ср.: Кормушин, 2008: 150) и Багыр [Е 66], датируются последней четвертью X в. (Грач, Савинов, Длужневская, 1998: 67). В нашей предыдущей статье здесь при правильном индексе Е 65 по досадному недоразумению упомянуто другое название «Бай-Булун» (Тишин, 2017: 37).

Третья из интересующих нас надписей найдена в Хакасии, на р. Абакан [Е 48]. Здесь сохранились остатки тамги (круг над «вершиной»), присущей для надписей левобережья Верхнего Енисея (у г. Саяногорск) [Е 25; Е 104] (см.: Кызласов, 1960: 105, рис. 8; 111, рис. 14: 12; 113, прим. 76); Кызласов, 1965: 40, рис. 2: 2), с которыми надпись сближают некоторые графические особенности (тип словоразделителя) (Кормушин, 1997: 48)¹. Мемориант носит должность *totoq*, т. е. 'наместник' (Clauson, 1972: 453; Кормушин, 2008: 300). Л. Р. Кызласов предложил довольно раннюю датировку этого памятника, основываясь на косвенных признаках (Кызласов, 1960: 112–113, прим. 76); Кызласов, 1965: 44, 45). Исследователь во многом опирался на изображения и надписи на скале Хая-Ужу, однако, они, по-видимому, не составляют цельного текста и, возможно, являются разновременными (Васильев, 1983: 23).

Согласно В. В. Понарядову, затрагивавшему вопрос о диалектных особенностях енисейских памятников, надписи Абакан [Е 48] и Ээрбек I [Е 147] следовало бы отнести к одному диалекту (Понарядов, 2007: 130, табл. 1; Ponařadov, 2007: 141, 142), исходя, по-видимому, преимущественно из лексического критерия (Понарядов, 2007: 128; Ponařadov, 2007: 139), что, по нашему мнению, не может быть убедительным свидетельством. Нам, в свою очередь, видится важным отметить здесь различие в позиции и написании слова *töl(ä)ś ~ töl(ä)s*.

В обоих памятниках лексема имеет значение, отличное от стелы из Минусинского музея [Е 55], где она, так или иначе, выступала как элемент личного имени. В сравниваемых двух надписях [Е 48; Е 147] данная лексема, расположенная в начале имени меморианта, в одном случае, сочетаясь с эпитетом, является составной частью титула (*töl(ä)s (a)lp t(a)rq(a)n* [Е 147, стк. 3]), в другом, сочетаясь с названием должности *to-toq* (*töl(ä)ś b(i)lgä tot^oq b(ä)g* [Е 48, стк. 7], *töl(ä)ś (a)lp tot^oq* [Е 48, стк. 8]) — указывает на происхождение меморианта или же на племенное и/или административно-территориальное подразделение, управлять которым он был назначен в качестве наместника неким ханом, упомянутым в десятой, согласно разбивке И. В. Кормушина, строке надписи (Кормушин, 1997: 48, 58; Кормушин, 2008: 300).

Согласно И. В. Кормушину, взаимозаменяемость лексем *alp* и *bilgä* в Абаканской надписи свидетельствует в пользу того, что это были эпитеты и они не входили в состав именованья (Кормушин, 2004: 201). А. В. Кубатин,

¹ И. В. Кормушин предполагает наличие такой же тамги на стеле Уйбат III [Е 32] (Кормушин, 2008: 124).

высказавший мысль о значении эпитетов для обозначения положения того или иного обладателя титула в социальной иерархии (Кубатин, 2016: 94, 135), отмечал отсутствие этих функций у рассматриваемых эпитетов (там же: 144), относя их к тем, которые могли «являться почетными и присваиваться обладателям титулов за качества, проявленные в бою или других делах» (там же: 151).

В свое время сэр Дж. Клосон, исходя из соответствующей интерпретации первой лексемы в имени *Tölis Bilge* в Абаканской надписи, связал его с выходцем из западных тюрков, нашедшим приют на Алтае (?) после 766 г. (Clauson, 1962: 69). И. В. Кормушин, интерпретируя Абаканскую надпись, утверждает, что в енисейских текстах, как и в орхонских, речь идет о племени или союзе племен *тёлесов*, они, равно и как *тардуши*, «были присоединены соответственно к древнетюркскому и древнеуйгурскому каганатам», над которыми становились *йабгу* и *шады* из каганского рода. И. В. Кормушин считает возможным предположить, что, по данным енисейских текстов, *тёлесы* обитали «в центре хакасско-минусинской котловины» (Кормушин, 2004: 199). Однако, последнее кажется сомнительным, если только не объяснять нахождение Абаканской эпитафии на территории Хакасии тем фактом, что она была установлена на родине меморианта, несшего службу в ином месте — как нам видится, на территории Тувы.

2

Само наименование *tölis / töliš ~ töläs / töläš*, вопреки мнению, характерному для работ ряда исследователей (Pritsak, 1952: 56, 76; Pritsak, 1959: 571; Потапов, 1969: 163–165; Абрамзон, 1990: 53–54; Нанзатов, 2015: 54) и рецидивам в турецкой историографии (Gömeç, 1997: 9–15; Gömeç, 2016; Taşağıl, 2004: 41–47), это наименование не имеет ничего общего с *те-лэ* 鐵勒 китайских источников реконструируемым как **tägräg* монг. (праалт.?) ‘телега’ (П. А. Будберг, Дж. Р. Гамильтон) или ‘обод, колесо’ (Э. Дж. Пуллиблэнк) (подробно см.: Golden, 1992: 93–94; ср. иначе: Bailey, 1985: 96). Соответственно, этот факт требует поиска оригинальной этимологии.

Согласно П. А. Будбергу, *tölis* ‘original, parent’ < *töl* ‘Nachkommenschaft’, *tarduš* ‘branching, emigrant’, ср.: *tart* ‘ziehen’, *tartil-* ‘herausgezogen werden’ (Boodberg, 1979: 117), ср. предположение о связи с глаголом *tar-* ‘распускать, разгонять, рассеивать’ (Кубатин, 2016: 141); см. у сэра Дж. Клосона первичное *tö:l* ‘progeny, descendants’ (Clauson, 1972: 490), при алт. диал. *төл-е*, *төл-ө*, *төл-ү*, *төл-ге* ‘поколение, род’, алт. *төл-ү* ‘плодовитый’ < **төл-* (Севортян, 1980: 275). В то же время существующий

древнетюркский отглагольный аффикс *-Xš*, образующий именные формы (Erdal, 1991: 262–264), заставляет ожидать существование формы **tö:lä-*, при этом, поскольку данная морфема не образует имена от вторичных отглагольных основ, следует предполагать существование отыменной глагольной основы **tö:l+ä-* (там же: 264–266); ср. перевод *төлес* как ‘потомок’ (Батманов, Арагачи, Бабушкин, 1962: 91)¹.

Зафиксированная в Хушо-Цайдамских памятниках форма с характерным графическим обозначением узкого негубного гласного второго слога */i/*, наличие которого подтверждает китайская транскрипция *ту-ли* 突利, *ту-ли-ши* 突利失 (см. выше) и упоминаемое в хотано-сакских документах в связи с событиями IX–X вв. среди тюркских (очевидно, уйгурских) племен название *ttūlīsa*, а также формы *ttūdīša*, *ttudīša* и *ttūdīšaṃ* (мн. ч.) (Bailey, 1985: 95), заставляют обратить внимание, во-первых, на возможность предполагать здесь именную исходную основу: < **tö:li*; во-вторых, на отмеченную О. А. Мудраком для памятников орхонской письменности тенденцию к палатализации спирантов: **s* (> *ś*) и реже **š* (> *ś*) в словах с гласными заднего ряда, но также **š* (> *ś*) в словах с узкими гласными переднего ряда (Сравнительно-историческая грамматика..., 2006: 57–58). Ввиду этого финальный согласный может рассматриваться как аффикс множественности (коллективности) *+š*, восходящий к праалтайскому состоянию (Кононов, 1980: 145–146; Сравнительно-историческая грамматика..., 1988: 13–14)²; ср. форму *tarduš* (Клюкин, 1932: 97; написание см.: Şirin User, 2009: 163–164).

Для енисейских памятников спорадически фиксируются случаи палатализации спиранта в заднерядных словах (Левин, 2006: 108, 112). Потому это никак не может быть основанием для косвенной датировки надписи Эрбек I, содержащей форму *t²w²l²s²* [E 147]. Следуя О. А. Мудраку, в ряде случаев фонетическое значение свистящего спиранта */ś/* нужно предполагать у знака в виде вертикального «стволика», в то время как в енисейских текстах за ним традиционно предполагается значение мягкого зубного */s/*, для обозначения свистящего аллофона условно используется графема в форме «крыши». Несмотря на то, что последний знак применялся преимущественно в переднерядных словах, его использование в некоторых

¹ Предлагаемая Г. У. Бэйли иранская этимология (Bailey, 1985: 95–100) основана, как кажется, на подборке случайного материала.

² М. Эрдал пишет об аффиксе *+s* как напоминающим индоевропейский формант, исходя из единственного случая (памятник Могойн Шинэ Ус и Терхинская (Тариатская) стела) его употребления в слове, являющимся иранским заимствованием, *išvaras* (Erdal, 2004: 158). Неверное написание приведено также у А. Н. Кононова: *išbaraš* (Кононов, 1980: 146). В оригинальном написании именно *išvaraš* (см.: Şirin User, 2009: 260), т. е. спирант в обеих позициях представлен одним знаком */š/*.

заднерядных (*taš, jaš, baš* — в том числе в Абаканской надписи [Е 48, стк. 7, 10, 11]) заставляет предположить, что он обозначал именно шипящий звук, допускающий смягченное произношение (ср.: Thomsen, 1896: 36–37, note 1, 38, 39; Мелиоранский, 1899: 39–40, прим. 3; 42). Ввиду недостаточной изученности соотношения орфографии и фонетики енисейских памятников (см. также: Erdal, 2004: 296, note 484), допустимо также считать, что речь может идти о каких-то диалектных явлениях (Батманов, Арагачи, Бабушкин, 1962: 46–47, 71–72; Кононов, 1980: 64–66).

3

Как видно, фонетические различия нашли отражение и в названиях родоплеменных групп современных тюркских народов: у тувинцев это родоплеменное подразделение *түлүш*, группа (*сөөк*) с наименованием *төөлөс* существует в составе южных алтайцев (алтай-кижи, теленгиты, телеуты), от которых оно уже в сравнительно позднее время вместе с частью населения проникло к Тяньшаньским кыргызам — *төөлөс / дөөлөс* (Вайнштейн, 1957: 186; Pelliot, 1960: 60; Потапов, 1969: 31–32, 123–124; Сердобов, 1971: 43; Абрамзон, 1990: 53–54)¹.

Формирование всех этих родоплеменных групп охватывает длительный исторический период, в т. ч. эпоху монгольского владычества

¹Помнению Б.З.Нанзатова, сюда же может быть привлечен зафиксированный у западных бурят этноним *толодой* (Нанзатов, 2015: 54). Исследователь, отметивший этот любопытный факт, предложил здесь появление эквивалентного тюркскому «окончанию» *-š* монгольского аффикса *-doi* как фонетического варианта аффикса *-tai*, имеющего функцию указания на принадлежность к какому-либо племени и зафиксированного так у ряда бурятских этнонимов, будучи охарактеризован Б. З. Нанзатовым как «этногенедерный» (Нанзатов, 2005: 15–16, 43, 44, 51, 52). Не вдаваясь в дискуссию по конкретному материалу, отметим, что нам кажется необходимым различать три аффикса: (1) непродуктивный *+dAi*, образующий именные формы с абстрактными значениями с семантикой 'имеющий отношение к чему-нибудь', 'обладающий каким-либо свойством', как от именных, так и от глагольных основ; образованные формы могут выступать как атрибутив, так и субстантив (Бертагаев, 1971: 100); (2) Вслед за Б. Кемпфом, отдельно следует указать характерный для эпохи «Тайной истории монголов» гендерный аффикс *+dAi* (афф. множ. ч. *+d* + афф. род. п. *+Ai*), имевший первоначальную семантику принадлежности мужчины к определенной племенной группировке, затем образовывавший мужские имена, производной основой для которых было название племенной группировки (Kempf, 2006: 199–201, 202–207); (3) продуктивный аффикс *+tAi*, образующий прилагательные с древнейшим значением обозначения принадлежности к производящей основе, аналогично тюркскому *+II* (Чариков, 1985: 109–112). Они строго различаются фонетически, что может быть видно по «Тайной истории монголов» (Орловская, 1999: 36), но есть несколько примеров, позволяющих говорить о существовании глухого варианта аффикса второго типа, в качестве которого на самом деле выступает аффикс третьего типа (Kempf, 2006: 200, 202–203, note 9). Так или иначе, другая проблема состоит в том, что мы не располагаем точными данными об исконной форме приведенного Б. З. Нанзатовым бурятского этнонима и потому не можем быть уверены в характере вокализма этого слова, чтобы уверенно говорить о его соотношении с тюркскими формами.

в Южной Сибири, что также нашло отражение и в языках местных народов. Ретроспективный взгляд, обращенный к периоду создания древнетюркских эпитафий енисейского бассейна, дает возможность выявить некоторые ключевые моменты этих процессов.

В свое время еще Л. П. Потапов, обнаруживший сходные названия родоплеменных подразделений, отмечал, что «мы имеем основание сделать вывод как об общности происхождения современных южных алтайцев, так и о их близком родстве с современными тувинцами» (Потапов, 1969: 35). Л. П. Потапов приводит данные разноплановых источников о проживании, по крайней мере, уже в XVII вв. группировки *töölös* у Телецкого озера (там же: 29, 31, 77, 103–104 и др.), а также документальные свидетельства о об их связях в эту эпоху с населением Западной Тувы (там же: 107, 111–112).

Как известно, и для тувинского, и для алтайского языка не характерно сохранение первичных долгот, что дает основания развести тувинский и алтайский (> кыргызский) варианты.

Так, у Рашūd ад-Дūна ат-Табūба (начало XIV в.) приводится название племени *تولاس* [*twlās*] и также вариант *توالاس* [*twālās*] (Рашид-ад-дин, 1952: 121, прим. 6; Pelliot, 1960: 217), что, в свою очередь, заставляет обратить внимание на алт. *töölös* (< *töölās*) и упомянутое в «Тайной истории монголов» (§ 207) среди «лесных народов» (*hoi-yin irgen*) название *tö'eles* < *tögeles* (Pelliot, 1949: 142, note 2; Pelliot, 1960: 220). Персидский автор помещает их где-то на территории Южного Прибайкалья, где, судя по всему, они обитали, по крайней мере, в XIII–XIV вв. (Потапов, 1969: 161).

Написание формы наименования тувинского родоплеменного подразделения *tüliš*, с узким гласным в первом слоге, трудно объяснить с лингвистической точки зрения (ср.: Вайнштейн, 1957: 186). Единственное кажущееся адекватным объяснение — это возможность реализации архифонемы /X/ во втором слоге, отраженной в исходной форме /i/, через /ä/ в соседстве с /l/ (**töliš* > **töliš* > **töläš*), но также через /ü/ в диалектном варианте (**töliš* > **töliš*) (Erdal, 2004: 61, 91–94). Поэтому появление губного узкого гласного в первом слоге может быть обусловлено ассимилятивным влиянием второго огубленного гласного (**töliš* > **tüliš*), если только это не следствие влияния орфографии.

4

Озвученная выше этимология лексемы **tö:li-š* позволяет предположить за первичным значением указание на коренные (*ič* «внутренние»)

племена политического объединения, что также расходится с данными Абаканской надписи, где упомянуто сочетание *ič jār* 'внутренние земли' [Е 48, стк. 12], если только вслед за Г. Б. Бабаяровым не считать, что речь идет о запретных охотничьих угодьях (Бабаяров, 2016: 138–139). Но тогда, как нам думается, трудно сочетать такое понимание «внутренних земель», отмечающуюся в эпитафии тягу меморианта к охоте и тот факт, что, как мы указывали выше, памятник был установлен не на месте его службы. Исходя из соображения, что мемориант, выходец из Хакасии, выполнял функции *тотока* (наместника) где-то на территории Тувы, тогда *töläs* нужно рассматривать здесь как наименование некоей административно-территориальной единицы. Именно сочетание, прежде всего, в Абаканской надписи термина *töläs* и титула *totoq* подвигло А. В. Кубатина осторожно предположить, что последний «также использовался в системе управления крыльев каганата» (Кубатин, 2016: 123)¹. Ввиду того, что мы пока не имеем возможности поместить содержание Абаканской надписи в исторический контекст, равно как и найти других критерии для ее датировки, поэтому приходится ограничиться лишь указанием в дополнение к мнению А. В. Кубатина также на возможность некоторого изменения значения термина *totoq* или, — что немаловажно, — термина **töliš*. Характерно, что, например, в период Уйгурского каганата *тотоки* обладали гораздо более широкими полномочиями и привилегиями, нежели в период Тюркских каганатов (Mackerras, 1990: 323–324, 328), а деление на крылья **töliš* и *tarduš* в уйгурской традиции, — по крайней мере в период IX–X вв., — существовало даже для («внутренних»?) племен, составлявших костяк уйгурского объединения, во главе с *йаглакар* (которое, что характерно, относилось к **töliš*) (Henning, 1938: 554, 556, 558).

5

По нашему мнению, трудно рассматривать родоплеменное подразделение *түлүш* у тувинцев как наследие Тюркских каганатов (см.: Вайнштейн, 1957: 186; Вайнштейн, 1966: 80), поскольку в этом случае нужно искать объяснение, каким образом появилось на территории Саяно-Алтая, входившего в состав упомянутого политического объединения, обозначение его левого (восточного) крыла, предводители которого, по крайней мере, в период т. н. Первого Тюркского каганата имели ставку в районе северного Инь-шаня 陰山 (см.: Czeglédy, 1962: 59, 60, 63–68, note 24). Кроме того, есть дополнительные, хотя и косвенные данные,

¹ Ср. хот.-сак. *ttüdišä sađäci ttättähä*, т. е. *tölis salči totoq* в должности *bīruq* (*bīrūka*), т. е. уполномоченного лица, и *ttüdišä ttimğadi ttättähä*, т. е. *tölis tipli totoq* (Bailey, 1985: 95; Кубатин, 2016: 123; о термине *bu-jruq* ~ *bīruq* см.: Dobrovits, 2002).

позволяющие отвести аналогичные в сущности рассуждения о влиянии т. н. Второго Тюркского и Уйгурского каганатов.

В одной из древнетюркских эпитафий с территории Тувы встречено упоминание в качестве адресата прощания титула *(a)lt(a)j j(a)byu* — в надписи Уюк-Оорзак III [Е 110, стк. 2] с тамгой в виде «птичьей лапы» (Кормушин, 1997: 269; Кормушин, 2008: 162). Едва ли можно связывать этот титул с «ханским наместником» енисейских кыркызов на Алтае, как это предполагал С. Г. Кляшторный (Кляшторный, 2013: 228). Во-первых, весь комплекс памятников с обозначенной тамгой [Е 2; Е 109; Е 110] ведет происхождение с территории Уюкско-Туранской котловины (изначальное место нахождения Е 51 неизвестно), и один из таких один из таких памятников, — надпись на оленном камне Уюк-Аржан [Е 2], — по археологическим признакам датируется VIII в.¹ Во-вторых, насколько позволяет судить археологический материал, проникновение енисейских кыркызов во второй половине IX–X вв. на Центральный и Юго-Восточный

¹Л. Р. Кызласов на основе материалов археологии датировал памятников Уюк-Аржан [Е 2] концом VIII — началом IX в., и соотносил его с *чиками* орхонских надписей (Кызласов, 1960: 98–100). По периодизации, предложенной С. И. Вайнштейном, предметный комплекс кургана в целом может быть отнесен к периоду VIII–X вв. (Вайнштейн, 1966: 79, 80–81, рис. 10: 88, 84, 88, 91–94, вкладка), но косвенные признаки погребения (западная ориентировка погребенного, расположение сопровождающего животного справа от погребенного), по-видимому, также свидетельствуют в пользу VIII–IX вв. (Вайнштейн, 1966: 79). И. Л. Кызласов, кроме того, отметил у памятника Уюк-Аржан [Е 2] такую особенность, как поперечное (горизонтальное) расположение строк текста и тамгу снизу, но остальные надписи, характеризующиеся продольным (вертикальным) расположением текста [Е 109; Е 110], отнес уже к периоду установления власти кыркызов в Туве (Е 51 из-за положения тамги исследователь охарактеризовал как «типологически переходный памятник») (Кызласов, 1994: 228–230). И. В. Кормушин, хотя и соглашается с тем, что отмеченные памятники принадлежали аборигенному населению, тем не менее, не принимает такую датировку только из-за того, что она не согласуется с его палеографическими построениями (Кормушин, 1997: 16, 17). Он читает на трех из них этноним *toquz oγdamdam* [Е 51, стк. 2; Е 109, стк. 1; Е 110, стк. 1] (Кормушин, 1997: 263, 264), видя нечто похожее в надписи Ир-Холь (Элегест IV) [Е 70, стк. 3] (Кормушин, 2008: 311–312). Однако, это ошибочное прочтение (вм. *oγd(a)md(a)m* надо: глагол *oγ(a)dm(a)d(i)m*) (Erdal, 1991: 488–489; Sertkaya, 2008: 227–228; Sertkaya, 2014: 4–7). Ведущий на сегодняшний день специалист по древнетюркской археологии Н. Н. Серегин (АГУ) в личной беседе сообщил нам, что по всем признакам погребение, соотносимое с надписью Уюк-Аржан, должно датироваться именно VIII в. и соотноситься с *тюркской археологической культурой*.

Алтай носило достаточно мирный характер: их немногочисленные группы, хотя и занимали более привилегированное положение, тесно соседствовали с местным населением (Дашковский, 2015: 14, 15–16, 22, 33–44, 118–119, 161–162). В-третьих, титул *йабгу* имел гораздо большее распространение, судя по памятникам рунической письменности, как раз в Уйгурском каганате, где его носил предводитель правого (западного) крыла *tarduš* (Şirin User, 2009: 163–164, 270).

Вместе с тем, анонимный автор персидского сочинения «Худūd ал-‘āлам» (посл. четв. X в.) упоминает наименование находящейся во владениях *кыркызов* (خرخيز [h.rhīz]) горной местности *толс* [twl.s], заимствованное, как полагает В. Минорский, из другого источника, и ошибочно отнесенное к территории к северо-западу от оз. Иссык-куль. Тем не менее, характеристика этих гор соответствует приведенному в сочинении «Зайн ал-ахбār» Гардūzū (середина XI в.) описанию флоры и фауны горной местности *маньклов* [mānb.klw] (вар. *манькбо* [mān.nkbw], *маньклов* [mātiklw]), уже от которой дорога ведет к горам *көкмән* [kwkmān] (*kögmän* древнетюркских надписей), преодолев которые можно выйти к лагерю кыркызского кагана. Исходя из идентификации последнего топонима вслед за В. Томсеном как системы Танну-Ула, В. Минорский предполагал, что в случае как с *толс* [twl.s], так и *маньклов* [mānb.klw], речь идет об Алтае (Hudūd al-‘Ālam, 1970: 62, 195–196, 282–283). Большинство исследователей под *kögmän* понимаются Западные Саяны (Грумм-Гржимайло, 1926: 297, прим. 1; Aydın, 2007: 53–55; Кормушин, 2008: 313; Кляшторный, 2013: 227), почему горы *маньклов* [mānb.klw] у Гардūzū и, видимо, *толс* [twl.s] в «Худūd ал-‘āлам» могут быть приняты за массив Танну-Ола (по Л. Р. Кызласову, Монгун-Ола — «в широком понимании») (Кызласов, 1969: 96)¹. Здесь проходил торговый путь, соединявший территории Хакасско-Минусинской котловины и Восточного Туркестана, как раз восстанавливаемый по описанию Гардūzū (Лубо-Лесниченко, 1994: 264–266, 267–268). Сведения последнего о местонахождении ставки кыркызского кагана кагана, как отмечает Г. В. Длужневская, должны относиться к периоду не ранее второй половины X в. (Грач, Савинов, Длужневская, 1998: 67–68). Исходя из сказанного, мы получаем косвенное свидетельство, позволяющее связать рассматриваемый топоним с территорией расселения тувинского родоплеменного подразделения *түлүш*.

¹ Ср., вероятно, *маньклов* * [māniklw] < *māniglü(k) ‘вечность’ (ср.: Clauson, 1972: 350–351, 770)?

Заключение

Таким образом, имеющиеся материалы дают основание полагать, что в период, по крайней мере, середины IX — X вв. термин **töliš* обозначал именно административно-территориальную единицу, включавшую территорию расселения нескольких племен левобережья Улуг-Хема. При этом, судя по всему, территорию, которую в свое время Л. Р. Кызласов, основываясь на распространении типов характерных для енисейских надписей тамг, выделял в один из уделов кыргызской знати, который охватывал «все правобережье Улуг-Хема от р. Демир-Суг до Бий-Хема, переходил на левый берег между реками Торгалык и Элегест и распространялся, затем, к югу на теперешний Овюр» (Кызласов, 1969: 124).

Появление административно-территориального подразделения **töliš* на территории Тувы должно связываться с политическими традициями Кыргызского каганата, притом что косвенные данные о существовании у енисейских кыргызов подразделения *tarduš* имеются уже в первой трети VIII в. Реконструируемое имя погибшего в 841 г. посланца от кыргызов к танскому двору как **Tölüş Alp tarqan*, отождествляемого с мемориантом эпитафии Ээрбек I *Töläs Alp tarqan*, с тамгой типа «крест с двумя крюками». свидетельствует, однако, о передаче названия подразделения в оригинальном звучании через диалект, характерный для енисейских надписей с тамгой типа «дуга над крестом» (последовательная лабиализация), ареал распространения которых в целом соответствует территории проживания родоплеменного подразделения тувинцев *түлүш*. Именно с точки зрения диалектов находит объяснение факт сосуществования в среднеплемен енисейского круга трех фонетических форм (*töläs*, **tölüş* и *töläs*), происхождение которых шло по двум параллельным линиям (**töläs* ~ **töläs* < **töliš* < **töliš* и **tölüş* < **töliš*), восходя к прототипу **töliš*, зафиксированному в Хушо-Цайдамских надписях и отраженному в китайских и хотано-сакских источниках.

Сделанные наблюдения носят предварительный характер. Большое значение для решения ряда затронутых в работе и вновь возникших вопросов в будущем должно сыграть выяснение соотношений друг с другом типов тамг, характерных для рунических памятников енисейского бассейна. Это, однако, требует комплексного подхода к изучению данной группы памятников.

Сиглы памятников

Е — надписи бассейна р. Енисей.

КБ — боковая надпись на правой боковой (северной) стороне стелы Кюль тегина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамзон, С. М. (1990) Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе : Кыргызстан. 480 с.

Айдын, Э. (2011) Заметки по поводу названий тюркских племен, встречающихся в енисейских надписях // Эпиграфика Востока. Вып. XXIX. С. 3–13.

Аристов, Н. А. (1896) Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Т. 6. Вып. III–IV. С. 277–456.

Бабаяров, Г. Б. (2016) Новые предложения чтения слов и фраз Абаканской надписи (Е-48) // «Ұлы Дала» I-ші гуманитарлық ғылыми форумының материалдары / Papers Presented to the Ist Forum of Social Sciences “The Great Steppe” / Материалы I Форума гуманитарных наук «Великая Степь». Астана. Т. II. С. 135–147.

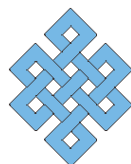
Базылхан, Н. (2005) Көне түрік бітіктастары мен ескерткіштері (Орхон, Енисей, Талас). Алматы: Дайк-Пресс. 252 б., 144 бет жапсырма (Қазақстан тарихы туралы түркі деректемелері. II т.).

Бартольд, В. В. (1963) Киргизы. Исторический очерк // Бартольд, В. В. Сочинения: в 9 т. М. : Наука. Т. II. Ч. 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. С. 471–525.

Бартольд, В. В. (1968a) Новые исследования об орхонских надписях // Бартольд, В. В. Сочинения : в 9 т. М. : Наука. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. С. 312–328.

Бартольд, В. В. (1968b) [Рец. на] E. Chavannes, Documents sur les Toukiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés parr –. Avec une carte // Бартольд, В. В. Сочинения : в 9 т. М. : Наука. Т. V. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. С. 342–362.

Батманов, И. А., Арагачи, З. Б., Бабушкин, Г. Ф. (1962) Современная и древняя Енисейка. Фрунзе : АН Киргизии. 252 с.

Бертагаев, Т. А. (1971) Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках // Проблема общности алтайских языков / под ред. О. П. Суник. Л. : Наука. С. 90–109.

Вайнштейн, С. И. (1957) Очерк этногенеза тувинцев // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. V. С. 178–214.

Вайнштейн, С. И. (1966) Некоторые вопросы истории древнетюркской культуры (в связи с археологическими исследованиями в Туве) // Советская этнография. № 3. С. 60–81.

Васильев, Д. Д. (1983) Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л. : Наука. 128 с.

Васильев, Д. Д. (2009) Новые находки древнетюркских надписей в Туве // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий: изучение, сохранение и использование: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию основания Нац. музея им. Алдан-Маадыр Респ. Тыва (09–10.09.2009, Кызыл). Кызыл : Аныяк. Ч. I. С. 40–47.

Грач, А. Д., Савинов, Д. Г., Длужневская, Г. В. (1998) Енисейские кыргызы в Центре Тувы. Эйлиг-Хем III как источник по средневековой истории Тувы. М. : Фондамента-Пресс. 84 с.

Грумм-Гржимайло, Г. Е. (1926) Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л. : Гос. рус. Геогр. Об-во. VI, 900 с.

Дашковский, П. К. (2015) Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 224 с.

Дулов, В. И. (1956) Социально-экономическая история Тувы XIX — начало XX вв. М. : Изд-во АН СССР. 607 с.

Зуев, Ю. А. (2002) Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы : Дайк-Пресс. 338 с.

Клюкин, И. А. (1932) Новые данные о племени тардуш'ей и толис'ов // Вестник Дальневосточного отделения АН СССР. № 1–2. С. 91–98.

Кляшторный, С. Г. (2013) Вторая Бай-Булунская стела // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции) / отв. ред. Д. Г. Савинов. СПб. : ЭлекСис. С. 223–229.

Кононов, А. Н. (1980) Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. Л. : Наука. 170 с.

Кормушин, И. В. (1997) Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. М. : Наука. 303 с.

Кормушин, И. В. (2004) Древние тюркские языки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 022800 — Востоковедение. Абакан: Изд-во Хакасск. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 336 с.

Кормушин, И. В. (2008) Тюркские енисейские эпитафии: грамматика, текстология. М. : Наука. 342 с.

Кубатин, А. В. (2016) Система титулов в Тюркском каганате: генезис и преемственность. Ташкент : Yangi nashr. 192 с.

Кызласов, И. Л. (1994) Рунические письменности евразийских степей. М. : Восточная литература. 327 с.

Кызласов, Л. Р. (1960) Новая датировка памятников енисейской письменности // Советская археология. № 3. С. 93–120.

Кызласов, Л. Р. (1965) О датировке памятников енисейской письменности // Советская археология. № 3. С. 38–49.

Кызласов, Л. Р. (1969) История Тувы в средние века. М. : Изд-во МГУ. 212 с.

Кызласов, Л. Р. (1981) Тюхтятская культура древних хакасов (IX–X вв.) // Степи Евразии в эпоху Средневековья / отв. ред. С. А. Плетнева. М. : Наука. С. 54–59.

Левин, Г. Г. (2006) Орфографические особенности текстов Енисейских памятников // Вестник ЯГУ. Т. 3. № 1. С. 106–113.

Лубо-Лесниченко, Е. И. (1994) Китай на Шелковом пути (Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая). М. : Наука ; Вост. лит-ра. 326 с.

Мелиоранский, П. М. (1898) Об орхонских и енисейских надгробных памятниках с надписями // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. СССXVII, июнь. Отд. 2. С. 263–292.

Мелиоранский, П. М. (1899) Памятник в честь Кюль-Тегина. С двумя таблицами надписей // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. XII. Вып. II–III (с приложением одиннадцати таблиц). С. 1–144.

Нанзатов, Б. З. (2005) Этногенез западных бурят (VI–XIX вв.). Иркутск : Радиан. 159 с.

Нанзатов, Б. З. (2015) Административные образования бурят в Российской империи в XIX веке — Кудинская степная дума (расселение и этнический состав кудинских бурят) // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 1(17). С. 41–56.

Орловская, М. Н. (1999) Язык монгольских текстов XIII–XIV вв. М. : ИВ РАН. 183 с.

Понарядов, В. В. (2007) Диалектная дифференциация в языке енисейских рунических надписей // Вопросы языкознания. № 2. С. 127–132.

Потапов, Л. П. (1969) Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л. : Наука. 196 с.

Рашид-ад-дин (1952). Сборник летописей / пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. А. А. Семенова. М. ; Л. : АН СССР. Т. 1. Кн. 1. 222 с.

Рухлядев, Д. В. (2005) Древнетюркские рунические надписи VIII–IX вв. как памятник историографии: генезис жанра и структура текста: дис. ... канд. ист. наук. СПб. 270 с.

Севортян, Э. В. (1980) Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «В», «Г» и «Д». М. : Наука. 395 с.

Сердобов, Н. А. (1971) История формирования тувинской нации. Кызыл : Тувинск. книжн. изд-во. 480 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (1988). Морфология / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Наука. 560 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (2006). Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М. : Наука. 908 с.

Супруненко, Г. П. (1970) Из древнекыргызской ономастики // Советская тюркология. № 3. С. 79–81.

Супруненко, Г. П. (1974) Некоторые источники по древней истории кыргызов // История и культура Китая. Сборник памяти академика В. П. Васильева / отв. ред. Л. С. Васильев. М. : Наука. С. 236–248.

Тишин, В. В. (2017) Заметки по поводу одного племенного названия в истории енисейских племен VI–X вв.: *цзюй-у* || *kötül-kümül* // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. № 1 (25). С. 32–41.

Чареков, С. Л. (1985) Об эволюции агглютинативных суффиксов (на материале эвенкийского и бурятского языков) // Вопросы языкознания. № 2. С. 104–113.

Aydın, E. (2007) Eski Türk Yazıtlarındaki Kırgız Seferleri Üzerine Notlar // Sibirische Studien / Sibirya Araştırmaları. Bd. 2. № 1. S. 41–64.

Aydın, E. (2011) Yenisey Yazıtlarında Geçen Türk Boyları Üzerine Notlar // Turkish Studies. Vol. 6/1. S. 395–402. (На турец. яз.).

Bailey, H. W. (1985) Indo-Scythian Studies, being Khotanese Texts. Vol. VII. Cambridge: Cambridge University Press. xv, 147 p.

Barthold, W. (1897) Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften // Radloff, W. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. Nebst einer Abhandlung von W. Barthold: Die Historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften. S. 1–36.

[Boodberg, P. A.] (1979) Selected Works of Peter A. Boodberg / compl. by A. P. Cohen. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press. xix, 502 p.

Caferoğlu, A. (1936) Tarduş ve Töles Kavimleri Hakkında Yeni Bir Düşünce // Ülkü Halkevleri Dergisi. Cilt VII. Sayı 41. S. 370–375. (На турец. яз.).

Cahun, L. (1896) Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris: Armand Colin et Cie, Éditeurs. XIII, 519 p.

Chavannes, E. (1903) Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve. IV, 380 p.

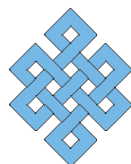
Clauson, G. (1962) Turkish and Mongolian Studies. London: Royal Asiatic Society. XVII, 261 p. (Prize Publication Fund. XX).

Clauson, G. (1972) An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press. xlviii, 989 p.

Czeglédy, K. (1949) A török népek és nyelvek tagolódásának kérdéséhez // Magyar Nyelv. XLV. kötet. P. 291–296. (На венг. яз.).

Czeglédy, K. (1962) Čoγay-quzi, Qara-qum, Kök-öng // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XV. Fasc. 1–3. P. 55–69.

Czeglédy, K. (1972) On the Numerical Composition of the Ancient Turkish Tribal Confederations // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XXV. P. 275–281.

Dobrovits, M. (2002) Buyruq: egy ótörök tisztségnév anatómiája. *Acta Universitatis Szegediensis // Acta Universitatis Szegediensis: Acta Historica*. T. CXII. P. 49–62.

Dobrovits, M. (2005) The *Tölis* and the *Tarduš* in Old Turkic Inscriptions // *The Black Master: Essays on Central Eurasia in Honor of György Kara on His 70th Birthday* / ed. by S. Grivelet, R.I. Meserve, Á. Birtalan, G. Stary. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. P. 33–42.

Erdal, M. (1991) *Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon*. Vol. I–II. Wiesbaden: Harrassowitz. XIV, 874 p. (Turcologica. Bd. 7).

Erdal, M. (2004) *A Grammar of Old Turkic*. Leiden; Boston: Brill. xii, 575 p. (Handbook of Oriental Studies, Section 8 Uralic & Central Asia. Vol. 3).

Golden, P. B. (1992) *An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. xvii, 483 p. (Turcologica. Bd. 9).

Gömeç, S. (1997) *Kök Türk Tarihi*. Ankara. 186 s. (Türksoy yayını. No: 8). (На турецк. яз.).

Gömeç, S.Y. (2016) *Türk Tarihinde Tölösler // Türk Tarihi Araştırmaları Dergisi / Journal of Turkish History Researches*. Yıl 1. Sayı 1. S. 41–55. (На турецк. яз.).

Henning, W. B. (1938) *Argi and the ‘Tokharians’ // Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. Vol. IX. Iss. 03. P. 545–571.

Hirth, F. (1899) *Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. Beiträge zur Geschichte der Ost-Türken im 7. und 8. Jahrhundert nach chinesischen Quellen // Radloff, W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge*. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften. S. 1–140.

Hudūd al-‘Ālam (1970): “The Regions of the World”, *A Persian Geography 372 A. H. — 982 A. D.* / Transl. and expl. by V. Minorsky; with the preface by V. V. Barthold. 2nd ed. London. lxxxii, 524 p. (E.J.W. Gibb Memorial Series. N.S.; XI).

Kasai, Yu. (2012) *Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription tū jué // “Die Wunder der Schöpfung”. Mensch und Natur in der türksprachigen Welt* / Hgs. B. Heuer, B. Kellner-Heinkele, C. Schönig. Würzburg: Ergon-Verlag. S. 81–141 (Istanbuler Texte und Studien. Bd. 9).

Kasai, Yu. (2014) *The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th — 9th Century: Focused on the Original Word Transcribed as tū jué // Nairiku ajia gengo no kenkyū / Studies on the Inner Asian languages*. Vol. XXIX. P. 57–135.

Kempf, B. (2006) On the Origin of Two Mongolic Gender Suffixes // Uralaltaische Jahrbücher (Neue Folge). Bd. 20. P. 199–207.

Mackerras, C. (1990) The Uighurs // The Cambridge History of Early Inner Asia: From Earliest Times to the Rise of the Mongols / Ed. by D. Sinor. Cambridge: Cambridge University Press. Vol. 1. P. 317–322.

Pelliot, P. (1949) Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, suivi de *Quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)*. Paris : Adrien-Maisonneuve. 292 p. (Œuvres posthumes de Paul Pelliot; II).

Pelliot, P. (1960) Notes critiques d'histoire kalmouke. Vol. I: Texte. Paris: Adrien-Maisonneuve. VI, 237 p. (Œuvres posthumes de Paul Pelliot; VI).

Ponaryadov, V. V. (2007) Yenisey runik yazıtlarında şiverelin izleri // Journal of Turkish Linguistics. № 1. P. 136–141.

Pritsak, O. (1952) Stammesnamen und Titulaturen der altaischen Völker // Ural-Altäische Jahrbücher. Bd. XXIV. H. 1–2. S. 49–104.

Pritsak, O. (1959) Das Altaitürkische // *Philologiae Turcicae fundamenta: iussu et auctoritate Unionis Universae Studiosorum Rerum Orientalium, auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis Scientiae Culturae Ordinis, una cum praestantibus Turcologis* / Ed. J. Deny, K. Grønbech, H. Scheel, Z.V. Togan. T. 1. Aquis Mattiacis Apud Franciscum Steiner [Wiesbaden: Franz Steiner]. P. 568–598.

Pulleyblank, E. G. (1956) Some Remarks on the Toquzoghuz Problem // Ural-Altäische Jahrbücher. Bd. XXVIII. H. 1–2. S. 35–42.

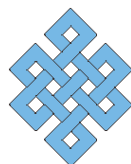
Radloff, W. (1893) Aus Sibirien. Lose Blätter aus meinem Tagebuche. Zweite Ausgabe. 1 Bd. Mit farbigem Titelbilde und 15 Illustrationen. Leipzig: T. O. Weigel Nachfolger. 3, 536 s.

Radloff, W. (1899) Die Inschrift des Tonjukuk // Radloff, W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. St. Petersburg: Kaiserliche Akademie der Wissenschaften. S. I–XXIV, 1–122.

Sertkaya, O. F. (2008) Yenisey Yazıtlarından 10, zs, 41, s1, 70, 109 ve 110 Üzerine Etimolojik Açıklamalar ile Düzeltmeler // Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. Cilt 39. Sayı 39. S. 209–228.

Sertkaya, O. F. (2014) Altay, Yenisey ve Moğolistan Yazıtları Üzerine Notlar // Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi. Sayı 3/3. S. 1–13.

Sinor, D. (1951) Dix années d'orientalisme hongoris (1940–1950) // Journal Asiatique. T. CCXXXIX. Fasc. 2. P. 211–235.

Şirin User, H. (2009) Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi. Konya. 548 s. (Kömen Yayınları 32; Türk Dili Dizisi 1).

Taşagıl, A. (2004) Çin kaynaklarına eski Türk boyları: M.Ö. III — M.S. X. asır. Ankara: TürkTarih Kurumu. xii, 187, 29 s.

Thomsen, V. (1896) Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors: Impr. de la Société de littérature finnoise. 224 p. (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. T. V).

Дата поступления: 02.05.2017 г.

REFERENCES

Abramzon, S. M. (1990) *Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svi-azi [Kirghizs and Their Ethnogenetic Relations]*. Frunze, Kyrgyzstan, 480 p. (In Russ.).

Aydın, E. (2011) Zametki po povodu nazvanii tiurkskikh plemen, vstrechai-ushchikhsia v eniseiskikh nadpisiakh [Notes on the names of Turkic Tribes, Mentioned in Yeniesei Inscriptions]. *Epigrafika Vostoka*, vol. 29, pp. 3–13. (In Russ.).

Aristov, N. A. (1896) Zametki ob etnicheskom sostave tiurkskikh plemen i narodnostei i svedeniia ob ikh chislennosti [Notes on the Ethnic Components of Turkic Nations and Data on Their Number]. *Zhivaia starina*, vol. 6, issue III–IV, pp. 277–456. (In Russ.).

Babayarov, G. B. (2016) Novye predlozheniia chteniia slov i fraz Abakanskoi nadpisi (E-48) [New Rproposals for Reading the Words and Phrases of the Abakan Inscription (Ye-48)]. In: “*Uly Dala*” I-shi gumanitarlyk’ ghylymi forumynynh materialdary / *Papers Presented to the Ist Forum of Social Sciences “The Great Steppe” / Materialy I Foruma gumanitarnykh nauk “Velikaia Step”*. Astana. Vol. 2, pp. 135–147. (In Russ.).

Bazylkhan, N. (2005) *Ko’ne Tu’rik bitiktastary’ men eskertkishteri (Orkhon, Enisei, Talas)*. Almaty, Daik-Press, 252 p., 144 ill. (Qazaqstan tarikhy’ turaly’ tu’rki derektemeleri, vol. 2) (In Kazakh.).

Bartol’d, V. V. (1963) Kirgizy. Istoricheskii ocherk [Kirghizs: A Historical Essays]. In: Bartol’d, V. V. *Sochineniia [Collection of compositions]*, vol. II, pt. 1. *Obshchie raboty po istorii Srednei Azii. Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoi Evropy [General Works on the History of Central Asia. Works on the History of the Caucasus and Eastern Europe]*. Moscow, Nauka. P. 471–525. (In Russ.).

Bartol'd, V. V. (1968a) *Novye issledovaniia ob orkhonskikh nadpisiakh* [New Researches on Orkhon Inscriptions]. In: Bartol'd, V. V. *Sochineniia* [Collection of compositions]. Vol. 5. *Raboty po istorii i filologii tiurkskikh i mongol'skikh narodov* [Works on the History and Philology of Turkic and Mongolic Peoples]. Moscow, Nauka. P. 312–328. (In Russ.).

Bartol'd, V. V. (1968b) [Review on] E. Chavannes, *Documents sur les Toukiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés parr –. Avec une carte.* In: Bartol'd, V. V. *Sochineniia* [Collection of compositions]. Vol. 5. *Raboty po istorii i filologii tiurkskikh i mongol'skikh narodov* [Works on the History and Philology of Turkic and Mongolic Peoples]. Moscow, Nauka. P. 342–362. (In Russ.).

Batmanov, I. A., Aragachi, Z. B. and Babushkin, G. F. (1962) *Sovremennaia i drevniaia Eniseika* [Modern and Ancient Yeniseica]. Frunze, AN Kirgizii. 252 p. (In Russ.).

Bertagaev, T. A. (1971) *Vnutrenniaia rekonstruktsiia i etimologiia slov v altaiskikh iazykakh* [Internal Reconstruction and Etymology of Words in the Altaic Languages]. In: *Problema obshchnosti altaiskikh iazykov* [A Problem of Community of Altaic Languages], ed. by O. P. Sunik. Leningrad, Nauka. P. 90–109. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1957) *Ocherk etnogeneza tuvintsev* [An Essay of Ethnogenesis of Tuvinians]. *Uchenye zapiski TNIIIaLI*, vol. 5, pp. 178–214. (In Russ.).

Vainshtein, S. I. (1966) *Nekotorye voprosy istorii drevnetiurkskoi kul'tury (v sviazi s arkheologicheskimi issledovaniiami v Tuve)* [Some Questions of the History of Ancient Turkic Culture (in Connection with Archaeological Research in Tuva)]. *Sovetskaia etnografiia*, no. 3, pp. 60–81. (In Russ.).

Vasil'ev, D. D. (1983) *Korpus tiurkskikh runicheskikh pamiatnikov basseina Eniseia* [A Corpus of the Turkic Runic Monuments of Yenisei Basin]. Leningrad, Nauka. 128 p. (In Russ.)

Vasil'ev, D. D. (2009) *Novye nakhodki drevnetiurkskikh nadpisei v Tuve* [New Finds of Old Turkic Inscriptions in Tuva]. In: *Nasledie narodov Tsentral'noi Azii i sopredel'nykh territorii: izuchenie, sokhranenie i ispol'zovanie: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviashch. 80-letiiu osnovaniia Nats. muzeia im. Aldan-Maadyr Resp. Tyva (09–10.09.2009, Kyzyl)* [Heritage of the Peoples of Central Asia and Adjacent Territories: A Study, Preservation and Use: Materials of the International Scientific-practical Conference, Dedicated to the 80th Anniversary of the Foundation of National Museum of Aldan-Maadyr, Tyva Republic (09–10.09.2009, Kyzyl)]. Kyzyl, Anyiak. Vol. 1. P. 40–47. (In Russ.).

Grach, A. D., Savinov, D. G. and Dluzhnevskaiia, G. V. (1998) *Eniseiskie kyrgyzy v Tsentre Tuvy. Eilig-Khem III kak istochnik po srednevekovoi istorii Tuvy [Yenisei Kyrgyzs in the Centre of Tuva. Eilig-Khem III as a Source on the Medieval itory of Tuva]*. Moscow, Fundamenta-Press. 84 p. (In Russ.).

Grumm-Grzhimailo, G. E. (1926) *Zapadnaia Mongoliia i Uriankhaiskii krai [Western Mongolia and Uryankhai Land]*. Vol. II. *Istoricheskii ocherk etikh stran v sviazi s istoriei Srednei Azii [A Historical Essay of These Lands in Connection of History of Central Asia]*. Leningrad, Gos. rus. Geogr. Ob-vo, VI. 900 p. (In Russ.).

Dashkovskii, P. K. (2015) *Kyrgyzy na Altae v kontekste etnokul'turnykh protsessov v Tsentral'noi Azii [Kyrgyzs in Altai in the Context of Ethno-Cultural Processes in Central Asia]*. Barnaul, Alt. un-t Publ. 224 p. (In Russ.).

Dulov, V. I. (1956) *Sotsial'no-ekonomicheskaiia istoriia Tuvy XIX — nachalo XX vv. [A Socio-Economical History of Tuva, XIXth – early XXth centuries]*. Moscow, AN SSSR Publ. 607 p. (In Russ.).

Zuev, Iu. A. (2002) *Rannie tiurki: ocherki istorii i ideologii [Early Turks: Essays on the History and Ideology]*. Almaty, Daik-Press. 338 p. (In Russ.).

Kliukin, I. A. (1932) *Novye dannye o plemeni tardush'ei i tolis'ov [New Data on Tardush and Tolis Tribes]*. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniia AN SSSR*, no. 1–2, pp. 91–98. (In Russ.).

Kliashtornyi, S. G. (2013) *Vtoraia Bai-Bulunskaiia stela [Second Inscription of Bay-Bulun]*. In: *Drevnie tiurki v Tsentral'noi Tuve (po materialam rabot Saiano-Tuvinskoi ekspeditsii) [Ancient Turks in Tuva (basing Matherials on Sayan-Tuva Expedition)]*, ed. by D. G. Savinov. St. Petersburg, ElekSis. P. 223–229. (In Russ.).

Kononov, A. N. (1980) *Grammatika iazyka tiurkskikh runicheskikh pamiatnikov VII–IX vv. [A Grammar of Language of Turkic Monuments of VIIth – IXth centuries]*. Leningrad, Nauka. 170 p. (In Russ.).

Kormushin, I. V. (1997) *Tiurkskie eniseiskie epitafii. Teksty i issledovaniia [Turkic Epitaphs of Yenisei. Texts and Research]*. Moscow, Nauka. 303 p. (In Russ.).

Kormushin, I. V. (2004) *Drevnie tiurkskie iazyki: uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po spetsial'nosti 022800 — Vostokovedenie [Ancient Turkic Languages: a Textbook for Students of Higher Educational Institutions, Trained in Specialty 022800 — Oriental Studies]*. Abakan, Khakassk. gos. un-t Publ. 336 p. (In Russ.).

Kormushin, I. V. (2008) *Tiurkskie eniseiskie epitafii: grammatika, tekstologiiia [Turkic Epitaphs of Yenisei. A Grammar, Textology]*. Moscow, Nauka. 342 p. (In Russ.).

Kubatin, A. V. (2016) *Sistema titulov v Tiurkskom kaganate: genezis i preemstvennost'* [The System of Titles in the Turkic Qaghanate: A Genesis and Continuity]. Tashkent, Yangi nashr. 192 p. (In Russ.).

Kyzlasov, I. L. (1994) *Runicheskie pis'mennosti evraziiskikh stepei* [Runic Writing Systems of Eurasian Steppes]. Moscow, Vost. lit-ra. 327 p. (In Russ.).

Kyzlasov, L. R. (1960) Novaia datirovka pamiatnikov eniseiskoi pis'mennosti [A New Dating of Yenisei Writing Monuments]. *Sovetskaia arkheologiya*, no. 3, pp. 93–120. (In Russ.).

Kyzlasov, L. R. (1965) O datirovke pamiatnikov eniseiskoi pis'mennosti [On the Dating of Yenisei Writing Monuments]. *Sovetskaia arkheologiya*, no. 3, pp. 38–49. (In Russ.).

Kyzlasov, L. R. (1969) *Istoriia Tuvy v srednie veka* [A History of Tuva in Middle Ages]. Moscow, MGU Publ. 212 p. (In Russ.).

Kyzlasov, L. R. (1981) Tiukhtiatskaia kul'tura drevnikh khakasov (IX–X vv.) [Tyukhtyat Culture of Ancient Khakasians (9th–10th centuries)]. In: *Stepi Evrazii v epokhu Srednevekov'ia* [Steppes of Eurasia in the Medieval Times], ed. by S. A. Pletneva. Moscow, Nauka. P. 54–59. (In Russ.).

Levin, G. G. (2006) Orfograficheskie osobennosti tekstov Eniseiskikh pamiatnikov [Orthographical Features of the Texts of the Yenisei Monuments]. *Vestnik IaGU*, vol. 3, no. 1, pp. 106–113. (In Russ.).

Lubo-Lesnichenko, E. I. (1994) *Kitai na Shelkovom puti (Shelk i vneshnie sviazi drevnego i rannesrednevekovogo Kitaia)* [China on the Silk Road (Silk and External Links of Ancient and Early Medieval China)]. Moscow, Nauka, Vost. lit-ra. 326 p. (In Russ.).

Melioranskii, P. M. (1898) Ob orkhonskikh i eniseiskikh nadgrobnnykh pamiatnikakh s nadpisiami [On the Orkhon and Yenisei Gravestones with Inscriptions]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, pt. 317, Jule, fasc. 2, pp. 263–292. (In Russ.).

Melioranskii, P. M. (1899) Pamiatnik v chest' Kiul'-Tegina. S dvumia tablitsami nadpisei [A Monument in Honor of Kül Tegin. With two Tables of Notes]. *Zapiski Vostochnogo otdeleniia Russkogo arkheologicheskogo obshchestva*, vol. 12, issue 2–3, pp. 1–144. (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. (2005) *Etnogenez zapadnykh buriat (VI–XIX vv.)* [An Ethnogenesis of Western Buryats (6th–19th centuries)]. Irkutsk, Radian. 159 p. (In Russ.).

Nanzatov, B. Z. (2015) Administrativnye obrazovaniia buriat v Rossiiskoi imperii v 19 veke — Kudinskaia stepnaia дума (rasselenie i etnicheskii sostav kudinskikh buriat) [Administrative formations of the Buryats in the Russian Empire in the 19th century: Kudinskaya Stepnaya Duma (Location and Ethnic Composition of the Kudin Buryats)]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 1 (17), pp. 41–56. (In Russ.).

Orlovskaiia, M. N. (1999) *Iazyk mongol'skikh tekstov XIII–XIV vv. [A Language of Mongolic Texts of XIIIth–XIVth centuries]*. Moscow, IV RAN. 183 p. (In Russ.).

Ponariadov, V. V. (2007) Dialektnaia differentsiatsiia v iazyke eniseiskikh runicheskikh nadpisei [A Dialectal Differentiation of the Language of Yenisei Runic Inscriptions]. *Voprosy iazykoznaniiia*, no. 2, p. 127–132. (In Russ.).

Potapov, L. P. (1969) *Etnicheskii sostav i proiskhozhdenie altaitsev. Istoriko-etnograficheskii ocherk*. Leningrad, Nauka. 196 p. (In Russ.).

Rashid-ad-din (1952). *Sbornik letopisei [A Compendium of Chronicles]*, vol. 1, pt. 1, transl. by L. A. Khetagurov; ed. by A. A. Semenov. Moscow, Leningrad, AN SSSR. 222 p. (In Russ.).

Rukhliadev, D. V. (2005) *Drevnetiurkskie runicheskie nadpisi 8–9 vv. kak pamiatnik istoriografii: genesis zhanra i struktura teksta [Old Turkic Runic Inscriptions of 8th – 9th as the Historiographical Souce: the Genesis of the Genre and the Structure of Texts]*: Diss. ... Candidate of History. St. Petersburg. 270 p. (In Russ.).

Sevortian, E. V. (1980) *Etimologicheskii slovar' tiurkskikh iazykov. Obshchetiurkskie i mezhtiurkskie osnovy na bukvu "V", "G" i "D" [An Etymological dictionary of Turkic Languages: the Common Turkic and Inter-Turkic Stems Beginning with a Letters "V", "G" and "D"]*. Moscow, Nauka. 395 p. (In Russ.).

Serdobov, N. A. (1971) *Istoriia formirovaniia tuvinskoii natsii [A History of Formation of Tuvinian Nation]*. Kyzyl, Tuvinsk. knizhn. izd-vo. 480 p. (In Russ.).

Sravnitel'no-istoricheskaiia grammatika tiurkskikh iazykov (1988). Morfologiia [A Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages. Morphology], ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Nauka. 560 p. (In Russ.).

Sravnitel'no-istoricheskaiia grammatika tiurkskikh iazykov (2006). Pratiurkskii iazyk-osnova. Kartina mira pratiurkskogo etnosa po dannym iazyka [A Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages. Pra-Turkic Language – the basis. Picture of the World of Pra-Turkic Ethnos according to Data of Language], ed. by E. R. Tenishev and A. V. Dybo. Moscow, Nauka. 908 p. (In Russ.).

Suprunenko, G. P. (1970) Iz drevnekyrgyzskoi onomastiki [From Early Kyrghyz Onomastic]. *Sovetskaia tiurkologiia*, no. 3, pp. 79–81. (In Russ.).

Suprunenko, G. P. (1974) Nekotorye istochniki po drevnei istorii kyrgyzov [Several Sources on the Early History of Kyrgyzs]. In: *Istoriia i kul'tura Kitaia. Sbornik pamiati akademika V. P. Vasil'eva [History of Culture of China. In Memoriam of V. P. Vasilyev]*, ed. by L. S. Vasil'ev. Moscow, Nauka. P. 236–248. (In Russ.).

Tishin, V. V. (2017) Zametki po povodu odnogo plemennogo nazvaniia v istorii eniseiskikh plemen VI–X vv.: jū-wù || kömül ~ kümül [Some Notes on One Tribal Name in the History of Yenisei Peoples of 6th – 10th centuries: jū-wù 居勿 || kömül ~ kümül]. *Vestnik Buriatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, no. 1(25), pp. 32–41. (In Russ.).

Charekov, S. L. (1985) Ob evoliutsii agglutinativnykh suffiksov (na materiale evenkiiskogo i buriatskogo iazykov) [Ethnic Composition and Origin of the Altaians. Historical and Ethnographic Essay]. *Voprosy iazykoznanii*, no. 2, pp. 104–113. (In Russ.).

Aydın, E. (2007) Eski Türk Yazıtlarındaki Kırgız Seferleri Üzerine Notlar. *Sibirische Studien / Sibiry Araştırmaları*, vol. 2, no. 1, pp. 41–64. (In Turk.).

Aydın, E. (2011) Yenisey Yazıtlarında Geçen Türk Boyları Üzerine Notlar. *Turkish Studies*, vol. 6/1, pp. 395–402. (In Turk.).

Bailey, H. W. (1985) *Indo-Scythian Studies, being Khotanese Texts*, vol. VII. Cambridge, Cambridge University Press. xv, 147 p.

Barthold, W. (1897) Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften. In: Radloff, W. *Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. Nebst einer Abhandlung von W. Barthold: Die Historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften*. St. Petersburg, Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, pp. 1–36. (In Germ.).

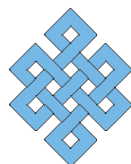
[Boodberg, P. A.] (1979) *Selected Works of Peter A. Boodberg*, compl. by A. P. Cohen. Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press. xix, 502 p.

Caferoğlu, A. (1936) Tarduş ve Töles Kavimleri Hakkında Yeni Bir Düşünce. *Ülkü Halkevleri Dergisi*, vol. VII, no. 41, pp. 370–375. (In Turk.).

Cahun, L. (1896) *Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405*. Paris, Armand Colin et Cie, Éditeurs. XIII, 519 p. (In Fr.).

Chavannes, E. (1903) *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) Occidentaux*. Paris, Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve. IV, 380 p. (In Fr.).

Clauson, G. (1962) *Türkish and Mongolian Studies*. London, Royal Asiatic Society. XVII, 261 p. (Prize Publication Fund. XX).

Clauson, G. (1972) *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford, Clarendon Press. xlviii, 989 p.

Czeglédy, K. (1949) A török népek és nyelvek tagolódásának kérdéséhez. *Magyar Nyelv*, vol. 45, pp. 291–296. (In Hung.).

Czeglédy, K. (1962) Čoγay-quzi, Qara-qum, Kök-öng. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, vol. XV, fasc. 1–3, p. 55–69. (In Turk.).

Czeglédy, K. (1972) On the Numerical Composition of the Ancient Turkish Tribal Confederations. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, vol. XXV, pp. 275–281.

Dobrovits, M. (2002) Buyruq: egy ótörök tisztségnév anatómiája. *Acta Universitatis Szegediensis. Acta Universitatis Szegediensis: Acta Historica*, vol. 112, pp. 49–62. (In Hung.)

Dobrovits, M. (2005) The Tölis and the Tarduš in Old Turkic Inscriptions. In: *The Black Master: Essays on Central Eurasia in Honor of György Kara on His 70th Birthday*, ed. by S. Grivelet, R. I. Meserve, Á. Birtalan and G. Stary. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag. P. 33–42.

Erdal, M. (1991) *Old Turkic Word Formation: A Functional Approach to the Lexicon*, vol. I–II, Wiesbaden, Harrassowitz. XIV, 874 p. (Turcologica, vol. 7).

Erdal, M. (2004) *A Grammar of Old Turkic*. Leiden, Boston, Brill. xii, 575 p. (Handbook of Oriental Studies, Section 8 Uralic & Central Asia, vol. 3).

Golden, P. B. (1992) *An Introduction to the History of the Turkic Peoples: Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden, Otto Harrassowitz. xvii, 483 p. (Turcologica, vol. 9).

Gömeç, S. (1997) *Kök Türk Tarihi*. Ankara. 186 s. (Türksoy yayını, no. 8) (In Turk.).

Gömeç, S. Y. (2016) Türk Tarihinde Tölösler. *Türk Tarihi Araştırmaları Dergisi. Journal of Turkish History Researches*, year 1, vol. 1, pp. 41–55. (In Turk.).

Henning, W. B. (1938) Argi and the ‘Tokharians’. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, vol. IX, issue 3, pp. 545–571.

Hirth, F. (1899) Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. Beiträge zur Geschichte der Ost-Türken im 7. und 8. Jahrhundert nach chinesischen Quellen. In: Radloff, W. *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*. Zweite Folge, St. Petersburg, Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, pp. 1–140. (In Germ.).

Hudūd al-‘Ālam (1970): “*The Regions of the World*”, *A Persian Geography 372 A.H. — 982 A. D.*, transl. and expl. by V. Minorsky; with the preface by V. V. Barthold. 2nd ed. London. lxxxii, 524 p. (E. J. W. Gibb Memorial Series, N. S., vol. XI).

Kasai, Yu. (2012) Die alttürkischen Wörter aus Natur und Gesellschaft in chinesischen Quellen (6. und 9. Jh.). Der Ausgangsterminus der chinesischen Transkription *tū jué*. “*Die Wunder der Schöpfung*”. *Mensch und Natur in der türk-sprachigen Welt*, ed. by B. Heuer, B. Kellner-Heinkele and C. Schönig. Würzburg, Ergon-Verlag. Pp. 81–141. (Istanbuler Texte und Studien, vol. 9) (In Germ.).

Kasai, Yu. (2014) The Chinese Phonetic Transcriptions of Old Turkish Words in the Chinese Sources from 6th — 9th Century: Focused on the Original Word Transcribed as *tū jué*. *Nairiku ajia gengo no kenkyū / Studies on the Inner Asian languages*, vol. 29, pp. 57–135.

Kempf, B. (2006) On the origin of two Mongolic gender suffixes. *Ural-altaische Jahrbücher (Neue Folge)*, vol. 20, pp. 199–207.

Mackerras, C. (1990) The Uighurs. In: *The Cambridge History of Early Inner Asia: From Earliest Times to the Rise of the Mongols* / ed. by D. Sinor. Cambridge, Cambridge University Press. Vol. 1. P. 317–322.

Pelliot, P. (1949) *Notes sur l’histoire de la Horde d’Or, suivi de Quelques noms turcs d’hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)*. Paris, Adrien-Maisonneuve, 292 p. (Œuvres posthumes de Paul Pelliot, vol. II) (In Fr.).

Pelliot, P. (1960) *Notes critiques d’histoire kalmouke*. Vol. I. Texte. Paris, Adrien-Maisonneuve. (Œuvres posthumes de Paul Pelliot; VI). VI, 237 pp. (In Fr.).

Ponaryadov, V. V. (2007) Yenisey runik yazıtlarında şiverelin izleri. *Journal of Turkish Linguistics*, no. 1, pp. 136–141. (In Turk.).

Pritsak, O. (1952) Stammesnamen und Titulaturen der altaischen Völker. *Ural-Altäische Jahrbücher*, vol. 24, no. 1–2, pp. 49–104. (In Germ.).

Pritsak, O. (1959) Das Altaitürkische. *Philologiae Turcicae fundamenta: iussu et auctoritate Unionis Universae Studiosorum Rerum Orientalium, auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis Scientiae Culturae Ordinis, una cum praestantibus Turcologis*, t. 1, ed. by J. Deny, K. Grønbech, H. Scheel, Z. V. Togan, Aquis Mattiacis Apud Franciscum Steiner [Wiesbaden, Franz Steiner], pp. 568–598. (In Germ.).

Pulleyblank, E. G. (1956) Some Remarks on the Toquzoghuz Problem. *Ural-Altäische Jahrbücher*, vol. 28, no. 1–2, pp. 35–42.

Radloff, W. (1893) *Aus Sibirien. Lose Blätter aus meinem Tagebuche*. Zweite Ausgabe, vol. 1. Mit farbigem Titelbilde und 15 Illustrationen. Leipzig, T. O. Weigel Nachfolger. 3, 536 p. (In Germ.).

Radloff, W. (1899) Die Inschrift des Tonjukuk. In: Radloff, W. *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*. Zweite Folge. St. Petersburg, Kaiserliche Akademie der Wissenschaften, pp. I–XXIV, 1–122. (In Germ.).

Sertkaya, O. F. (2008) Yenisey Yazıtlarından 10, zs, 41, s1, 70, 109 ve 110 Üzerine Etimolojik Açıklamalar ile Düzeltmeler. *Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi*, vol. 39, no. 39, pp. 209–228. (In Turk.)

Sertkaya, O. F. (2014) Altay, Yenisey ve Moğolistan Yazıtları Üzerine Notlar. *Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi*, no. 3/3, pp. 1–13. (In Turk.)

Sinor, D. (1951) Dix années d'orientalisme hongoris (1940–1950). *Journal Asiatique*, vol. CCXXXIX, fasc. 2, pp. 211–235. (In Fr.)

Şirin User, H. (2009) *Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi*. Konya. 548 p. (Kömen Yayınları 32; Türk Dili Dizisi 1). (In Turk.)

Taşağıl, A. (2004) *Çin kaynaklarına eski Türk boyları: M.Ö. III – M.S. X. asır*. Ankara, TürkTarih Kurumu. xii, 187, 29 p. (In Turk.)

Thomsen, V. (1896) *Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées*. Helsingfors, Impr. de la Société de littérature finnoise. 224 p. (Mémoires de la Société Finno-ougrienne, t. V) (In Fr.).

Submission date: 02.05.2017.

Для цитирования:

Тишин В. В. К истории происхождения тувинской родоплеменной группы *түлүш* (түлүш): датировка енисейской рунической надписи Ээрбек I (E 147) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/732> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.3.10

For citation:

Tishin V. V. On the History of the Origin of the Tuvinian Tribal Group *Tülüš*: the Dating of the Yenisei Runic Inscription Eerbek I (Ye 147). *The New Research of Tuva*, 2017, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/732> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.3.10